

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕЧНЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. Проблема уголовной ответственности юридических лиц широко обсуждалась в отечественной правовой доктрине с самого начала демократических реформ 90-х гг. XX в. Один из проектов УК РФ предусматривал уголовную ответственность организаций за совершение ими экологических преступлений. Однако научное сообщество категорически отказалось от указанной идеи, объясняя это тем, что к юридическим лицам невозможно применить основополагающие принципы уголовного права из-за отсутствия у организации сознания и воли.

Одной из проблем, с которой столкнулись ученые в ходе разработки концепции уголовной ответственности организаций, явился перечень преступлений, в которых юридическое лицо может выступать субъектом. Одни авторы полагают возможным определить общие условия ответственности юридических лиц, а перечень соответствующих преступлений оставить открытым. Такой подход, например, реализован в Проекте федерального закона, подготовленным Следственным комитетом РФ. Другие авторы считают необходимым определить данный перечень исчерпывающим. Подобная позиция изложена, например, в Проекте федерального закона № 750443-6.

В статье предлагается сформировать исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, на основании следующих критериев:

- 1) преступление должно соответствовать правовой природе юридического лица;
- 2) юридическое лицо должно быть в преступлении субъектом, а не орудием совершения общественно опасного деяния;
- 3) преступления юридических лиц должны обладать повышенной общественной опасностью;
- 4) в перечень должны быть включены наиболее часто совершаемые организациями общественно опасные деяния;
- 5) наличие международного договора, предусматривающего возможность установления уголовной ответственности для юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, коллективная ответственность, корпоративная уголовная ответственность, юридическое лицо, перечень преступлений, субъект преступления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.097-104

Проблема уголовной ответственности юридических лиц широко обсуждалась в отечественной правовой доктрине с самого начала демократических реформ 90-х гг. XX в. Один из проектов УК РФ, разработанный под руководством профессора С. Г. Келиной, предусматривал уголовную ответственность организаций за

совершение ими экологических преступлений. Однако научное сообщество категорически отказалось от указанной идеи, объясняя это тем, что к юридическим лицам невозможно применить основополагающие принципы уголовного права из-за отсутствия у организации сознания и воли.

© Минин Р. В., 2016

* Минин Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

rvminin@gmail.com

625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

Первоначально очень остро стоял вопрос о том, каким образом фиктивное образование, существующее только в правовом поле, может не только совершить преступление, но и претерпеть воздействие уголовно-правовой репрессии. Постепенно дискуссия о целесообразности и обоснованности признания организаций субъектом преступления переросла в обсуждение практических проблем, связанных с включением этого института в систему права России.

Результатом такого обсуждения явился проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее по тексту — Проект № 750443-6)¹, который в марте 2014 г. был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Данный проект предусматривает комплексные изменения в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и, фактически, учреждает институт уголовной ответственности юридических лиц.

Вместе с тем на официальном сайте Следственного комитета РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещен совсем другой проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (далее по тексту — Проект Следственного комитета РФ)². Этот документ опубликован в целях обсуждения и не является предметом официальной законодательной инициативы.

Таким образом, в настоящее время представлены два проекта федерального закона, которые предусматривают две совершенно противоположные концепции ответственности юридических лиц. Проект № 750443-6 определяет юридическое лицо полноценным субъектом преступления, регламентируя вопросы

вины юридических лиц, категоризации соответствующих преступлений, регулирует соучастие юридического лица в совершении преступления, содержит систему уголовных наказаний.

Проект Следственного комитета РФ реализует концепцию «квазиуголовной ответственности» юридических лиц, которая впервые была применена в уголовном праве Федеративной Республики Германия. Согласно такому подходу юридическое лицо не является субъектом преступления, но может быть субъектом уголовной ответственности. Авторы указанного проекта обходят сложные теоретические вопросы вины юридических лиц, допуская привлечение организаций к ответственности в виде мер уголовно-правового характера, указывая в качестве оснований такой ответственности «причастность к совершению преступления».

Не вдаваясь в дискуссию о преимуществах и недостатках того или иного проекта, рассмотрим одну из проблем, которая так или иначе влияет на формирование целостного института уголовной ответственности юридических лиц — перечень преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

В ряде зарубежных стран отсутствует четкий перечень преступлений, за совершение которых к уголовной ответственности могут привлекаться юридические лица. В этих государствах (преимущественно англосаксонской правовой системы) корпорация может быть субъектом практически любого преступления, если при этом соблюдены все перечисленные в законе условия. Английских юристов не смущает даже тот факт, что некоторые деяния организация физически совершить не может, например половые преступления. Они утверждают, что непосредственным исполнителем подобных действий корпорация не является, но иным соучастником вполне может быть. А. С. Никифоров, исследуя англосаксонскую правоприменительную практику, приводит следующий пример: «Если “Z”, директор-управляющий компании “X” с ограниченной ответственностью, наблюдает за тем, как снимается фильм, по ходу которого 18-летний “M” вступает в по-

¹ Проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС ГАРАНТ.

² Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133 (дата обращения: 11.01.2016).

ловое сношение с 15-летней “N”, нет никаких оснований возражать против того, чтобы “Z” и, следовательно, кинокомпания были осуждены в качестве пособников противозаконному половому сношению»³. Данное правило в законодательстве этих стран распространяется на все виды преступных деяний.

Уголовное право Франции до 2004 года содержало ограниченный круг преступлений, ответственность за совершение которых распространялось на юридических лиц. Однако действующий Уголовный кодекс Франции такого ограничения не содержит⁴. В настоящее время юридическое лицо де-юре может быть привлечено к ответственности за любое преступление при наличии условий, предусмотренных французским уголовным законом.

Аналогичный подход закреплен в законодательстве других стран Европейского Союза⁵.

В основу отечественного уголовного законодательства заложены несколько иные принципы юридической техники, отличные от западных стран. Более того, логика уголовного закона России, по нашему мнению, направлена на детальную регламентацию всех уголовно-правовых институтов. В связи с этим отдавать определение круга преступлений, в которых юридическое лицо может выступать субъектом, на откуп судебной практике представляется противоречащим российской уголовно-правовой традиции.

Среди российских правоведов встречаются точки зрения о том, что в уголовном законе достаточно определить общие условия ответственности юридических лиц, а перечень преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами и за которые возможна их уголовная ответственность, должен быть открытым, так как круг и характер преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами, отнюдь не исчерпывается отдельными видами общественно опасных деяний⁶.

Данный подход реализован в Проекте Следственного комитета РФ.

Проект № 750443-6 по-другому решает данный вопрос, ограничивая уголовную ответственность юридических лиц специальными случаями, указанными в Особенной части Уголовного кодекса РФ. Так, согласно данному документу организации могут быть субъектами преступлений, предусмотренных следующими статьями: 120 — принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; 127.1 — торговля людьми; 127.2 — использование рабского труда; 174 — легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; 174.1 — легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; 184 — оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; 189 — незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; 204 — коммерческий подкуп; 205 — террористический акт; 205.1 — содействие террористической деятельности; 205.2 — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем; 208 — организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; 212 — массовые беспорядки; 220 — незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами; 242.1 — изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; 242.2 — использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов; 271 — нарушение правил между-

³ Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 189.

⁴ Code penal // Le service public de la diffusion du droit. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20151208> (дата обращения: 11.01.2016).

⁵ См.: Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц в государствах — членах ЕС. Воронеж, 2015.

⁶ Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999. С. 48.

народных полетов; 272 — неправомерный доступ к компьютерной информации; 273 — создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; 277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; 278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти; 279 — вооруженный мятеж; 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; 281 — диверсия; 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; 282.1 — организация экстремистского сообщества; 282.2 — организация деятельности экстремистской организации; 283.1 — незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну; 289 — незаконное участие в предпринимательской деятельности; 291 — дача взятки; 312 — незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации; 315 — неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта; 322.1 — организация незаконной миграции; 354 — публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; 355 — разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; 359 — наемничество; 360 — нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Авторы данного проекта объясняют указанный перечень преступлений тем, что обязанность введения ответственности юридических лиц за эти деяния предусмотрена международными конвенциями и другими международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией. Также в этот перечень входят отдельные сопутствующие им преступные деяния⁷.

В литературе уже предпринималась попытка обозначить преступления, в которых юриди-

ческое лицо может выступать субъектом. Так, И. В. Ситковский предлагает наряду с физическими лицами привлекать организации к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 129, 130, 136, 137, 143, 145—147, 171—197, 199, 200, 216, 217, 219, 236, ч. 1 ст. 237, ст. 238, 242, 243, 246—262, 272—274, 353—358 УК РФ. Помимо этого, И. В. Ситковский говорит о самостоятельной уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 143, 146, 147, 171, 173, 176, 178, 180, 182, ч. 3 и 4 ст. 183, ст. 185.1, 194—197, 199, 200, 236, ч. 2 и 3 ст. 238, ст. 246—262 УК РФ⁸.

Э. Л. Сидоренко и А. Д. Князев в рамках ратифицированных Россией конвенций определяют международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц, формируя перечень составов коррупционных, экологических, террористических и информационных преступлений, совершаемых организациями⁹.

А. В. Федоров поддерживает установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные и иные преступления, призывая исходить «прежде всего из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами»¹⁰. Разделяют такой подход и некоторые другие ученые¹¹.

Это лишь несколько примеров дискуссии, которая развернулась вокруг формирования рассматриваемого перечня преступлений. Одной из задач при решении данного вопроса мы считаем разработку признаков, по которым можно очертить круг общественно опасных деяний, за совершение которых юридическое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Следует назвать несколько таких критериев.

⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // СПС ГАРАНТ.

⁸ См.: Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 126.

⁹ См.: Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13, 16.

¹⁰ Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 60.

¹¹ См.: Кашепов В. П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 90—101.

Во-первых, *преступление должно соответствовать правовой природе юридического лица*. Юридическое лицо обладает фиктивной природой, то есть оно возникает как субъект права не естественным путем, а с помощью юридической фикции. Отсюда следует, что юридическое лицо не может совершать преступлений, присущих только физическим лицам, независимо от того, совершены эти деяния в пользу юридического лица или нет. Именно поэтому организация не может быть субъектом преступлений против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против основ конституционного строя и безопасности государства, против военной службы, а также некоторых отдельных видов преступлений.

Во-вторых, *юридическое лицо должно быть в преступлении субъектом, а не орудием совершения общественно опасного деяния*. Можно согласиться с мнением Е. Курициной, которая считает, что очень часто юридическое лицо используется виновными в качестве орудия преступления для достижения преступной цели: «Как убийца использует нож, взломщик — отмычку, так и финансовые мошенники используют юридическое лицо для совершения преступления»¹². Как отмечает автор, при расследовании подобных дел мы сталкиваемся с правовым парадоксом: по общепринятым юридическим канонам орудием преступления признаются предметы, которые использовались для достижения преступной цели. Существует и иное определение: орудие преступления — предметы, использование которых делает возможным или облегчает совершение и сокрытие преступления. Юридическое лицо к предметам отнести нельзя. Но последняя формулировка как нельзя лучше подходит для определения роли юридических лиц в совершении физическими лицами корыстных преступлений: их использование делает возможным или облегчает совершение и сокрытие преступления. Именно использование наименования, юридического адреса, банковских счетов и иных реквизитов организации сделало возможным масштабные мошеннические операции в середине 90-х го-

дов и иные преступления в сфере экономики. Здесь следует обратить внимание на точку зрения, поддерживаемую целым рядом авторов, которые считают, что «принципиально неверно говорить о “преступной деятельности” юридического лица. Юридическое лицо — организация легальная, действующая по закону и уставу. Если юридическое лицо начинает заниматься “преступной деятельностью”, то это уже не юридическое лицо, а “крыша” для организованных преступников, т.е. преступная организация»¹³. В связи с этим юридическое лицо не может быть субъектом всех видов мошенничества (ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ) и ряда других преступлений, в которых юридическое лицо выступает лишь средством достижения преступных целей.

В-третьих, *повышенная общественная опасность деяния юридического лица*. Одним из аргументов в пользу введения уголовной ответственности организаций в российское законодательство некоторыми учеными называется огромный ущерб, который значительно превышает последствия тех же деяний, совершенных физическими лицами индивидуально¹⁴. Однако это вовсе не значит, что организация должна быть субъектом преступлений только с материальным составом. По нашему мнению, достаточно потенциальной повышенной общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами. Исходя из этого, нельзя признать организацию субъектом использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ), невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) и др. Подобные деяния, совершенные юридическими лицами, по степени общественной опасности не отличаются от таких же преступлений физических лиц. Поэтому не имеет смысла установление уголовной ответственности организаций за совершение таких преступлений.

В-четвертых, чтобы нормы об уголовной ответственности юридических лиц не становились мертвыми, то есть чтобы нарабатывалась практика правоприменения, необходимо

¹² Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 20.

¹³ См.: Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Указ. соч. С. 27.

¹⁴ См.: Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 397.

включить в перечень преступлений, о которых идет речь, *наиболее часто совершаемые организациями общественно опасные деяния*. Данный признак очень тесно связан с повышенной общественной опасностью преступлений юридических лиц, которая может заключаться не только в потенциальной возможности причинения особого ущерба, но и в распространенности определенного рода деяний среди организаций.

Как было отмечено выше, перечень преступлений юридических лиц, сформированный в Проекте 750443-6, основан практически полностью на международных обязательствах России. Здесь имеется в виду, что Россия, став участницей международного договора, обязана установить уголовную ответственность для юридических лиц за соответствующие преступления. Представляется, что это не совсем так, поскольку в большинстве случаев международные договоры в части установления ответственности юридических лиц допускают не только уголовную, но и административную, и даже гражданскую ответственность. Например, в пункте 2 статьи 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. указано: «При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной»¹⁵. Аналогичное положение содержится в статье 26 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.)¹⁶ и статье 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.)¹⁷. Двусмысленная норма предусмотрена в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.). В статье 18 этого документа указано, что каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений¹⁸.

Вид ответственности не уточняется. То есть данный международный договор не содержит обязанности установления именно уголовной ответственности.

Тем не менее сформировав институт уголовной ответственности юридических лиц в отечественной системе права, игнорировать международные обязательства представляется нелогичным, т.к. наличие рассматриваемого института означает «соблюдение правовых принципов Государства-участника» и норма об уголовной ответственности организаций в этом случае будет представлять собой уже императивный характер. В этой связи нужно выделить еще один критерий определения перечня преступлений юридических лиц — *наличие международного договора*.

Итак, основываясь на обозначенных критериях, можно определить исчерпывающий круг преступлений, в которых юридическое лицо должно признаваться субъектом. В частности, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1); незаконную организацию и проведение азартных игр (ст. 171.2); незаконную банковскую деятельность (ст. 172); фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1); легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174); легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1); незаконное получение кредита (ст. 176); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178); незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180); злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (ст. 185); злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной

¹⁵ СПС ГАРАНТ.

¹⁶ СПС ГАРАНТ.

¹⁷ СПС ГАРАНТ.

¹⁸ СПС ГАРАНТ.

законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1); нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2); воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4); неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6); незаконные экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189); невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190); незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191); приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1); нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192); уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (статья 194); фиктивное банкротство (ст. 197); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199); коммерческий подкуп (ст. 204); террористический акт (ст. 205); содействие террористической деятельности (ст. 205.1); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2); организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.1); организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов

(ст. 242.2); нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248); нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249); загрязнение вод (ст. 250); загрязнение атмосферы (ст. 251); загрязнение морской среды (ст. 252); нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253); порчу земли (ст. 254); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255); незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257); уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259); незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262); нарушение правил международных полетов (ст. 271); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 271); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280); диверсию (ст. 281); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282); организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1); организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282²); дачу взятки (ст. 291); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354); разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355); наемничество (ст. 359); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц в государствах — членах ЕС. — Воронеж, 2015.
2. Кашепов В. П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. — 2015. — № 3.

3. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб., 2004.
4. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. — 2001. — № 2.
5. Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. — Владивосток, 1999.
6. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. — М., 2002.
7. Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 3.
8. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. — 2015. — № 1.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

FORMATION OF THE LIST OF CRIMES COMMITTED BY LEGAL ENTITIES

MININ Roman Viktorovich — Ph.D., Senior Lecturer of the Tyumen State University
rvminin@gmail.com
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

Review. *The problem of criminal liability of legal entities has been widely discussed in the Russian legal doctrine from the very beginning of democratic reforms in the 1990s. One of the projects of the Criminal Code provided for criminal liability for committing environmental crimes. However, the scientific community has categorically rejected this idea on the ground that legal entities cannot apply the fundamental principles of criminal law due to the fact that a legal entity does not possess consciousness and will.*

One of the problems faced with by scientists in developing the concept of criminal liability of organizations was the list of crimes where a legal entity may act as a subject. Some authors believe that it is possible to determine general conditions of liability of legal entities, and a list of relevant crimes can be left open. Such an approach, for example, has been implemented in the draft federal law prepared by the Investigative Committee of the Russian Federation. Other authors consider it necessary to make such a list exhaustive. This position is stated, for example, in Draft Federal Act № 750443-6.

In the article, it is proposed to generate an exhaustive list of offenses for which a legal entity may be held criminally responsible in accordance with the following criteria: 1) a crime must correspond to the legal nature of a legal entity; 2) a legal entity shall be an actor, rather than an instrument of committing a socially dangerous act; 3) offenses of legal entities should be of heightened public danger; 4) the list should include the most commonly committed by organizations socially dangerous acts; 5) an international treaty providing for the possibility of establishing criminal liability for legal entities.

Keywords: *criminal liability of legal entities, joint responsibility, corporate criminal liability, legal entity, list of crimes, perpetrator*

BIBLIOGRAPHY

1. Biryukov, P.N. Criminal liability of legal entities in the EU Member States. -Voronezh, 2015.
2. Kashenov, V.P. Criminal liability of legal persons for corruption offenses // Journal of Russian Law. — 2015. — № 3.
3. Kozlov, A. P. The concept of a crime. — SPb., 2004.
4. Kuricina, E. Legal entity as an instrument of a crime // Russian Justice. — 2001. — № 2.
5. Mikheyev, R.I., Korchagin, A.G., Shevchenko, A.S. Criminal Liability of Legal Entities: Pros and cons. — Vladivostok, 1999.
6. Nikiforov, A. S. A legal entity as a subject of a crime and criminal liability. — М., 2002.
7. Sidorenko, E.I., Knyazev A.D. International legal foundations of criminal liability of legal entities // International Criminal Law and International Justice. — 2014. — № 3.
8. Fedorov, A.V. Criminal liability of legal entities for corruption offenses // Journal of Russian Law. — 2015. — № 1.